

т и культура

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ
СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Сборник научных трудов

Омск
2011

Редакционная коллегия:

Канд. ист. наук Д. А. Мягков (отв. ред.), канд. ист. наук А. Г. Селезнев (отв. ред.),
канд. ист. наук И. А. Селезнева (отв. ред.), канд. ист. наук С. Ф. Татауров (отв. ред.),
д-р ист. наук Н. А. Томилов (глав. ред.), Л. Е. Малякутова (секретарь).

Э 91 **Этническая история и культура тюркских народов Евразии** : сборник научных трудов. - Омск : Издатель-Полиграфист, 2011. - 442 с.
ISBN 978-5-988-06127-4

Сборник включает материалы Международного научного конгресса «Этническая история и культура тюркских народов Евразии (по данным антропологии, археологии, культурологии, лингвистики, фольклористике и этнографии)» (Омск, сентябрь 2011 г.) и содержит статьи ученых - археологов, историков, культурологов, этнографов, языковедов, посвященные проблемам формирования и дальнейшей этнической истории тюркских народов Евразии с древности до наших дней. Особое внимание в статьях уделяется современному развитию тюркских народов, их языков и культур. Есть статьи по истории развития отечественной тюркологии. Специальный раздел посвящен теоретико-методологическим и конкретно-историческим вопросам интеграции археолого-этнографических исследований и смежных научных дисциплин.

Книга рассчитана на антропологов, археологов, историков, культурологов лингвистов, социологов, этнографов, краеведов, и всех, кто интересуется проблемами истории Евразии.

ISBN 978-5-988-06127-4

© Омский филиал Института археологии
и этнографии СО РАН, 2011
© Сибирский филиал Российского
института культурологии, 2011

«лесных народов» Баргуджин-Тукума, спасавшихся от монгольского нашествия бегством на северные территории. В целом изучение вопросов этногенеза тюркских народов Южной и Восточной Сибири ограничивается поздним Средневековьем, хотя их традиционная культура свидетельствует об органической связи со скифо-сибирской эпохой в Центральной Азии. Предки тюркских народов Сибири фигурируют в лице «лесных народов» XIII в.: киргизов, хори-туматов, туласов, теленгитов. Для этнической истории тюркских народов Сибири XII-XVIII вв. характерно смешение и ассимиляция монголоязычных групп. Имеется ряд малочисленных тюркских этносов Сибири, которые представляют собой потомков отуреченных самодийцев, кетов и тунгусов. К ним можно отнести тофаларов (карагасов), тоджинцев, камасинцев, койбалов, долган. Дискуссионным является происхождение шорцев, челканцев, кумандинцев и тубаларов.

М. К. Хабдулина

Казахстан, Астана, НИИ археологии Евразийского национального университета

ОБОРОННОЕ ЗОДЧЕСТВО ДРЕВНИХ ТЮРКОВ СТЕПНОЙ САРЫАРКИ

Одним из масштабно исследованных поселенческих объектов средневековой эпохи степной зоны Казахстана является городище Бозок. Раскопки памятника ведутся с 1999 г. Памятник расположен на юго-западной окраине Астаны, в болотистой пойме левого берега р. Ишима. Руины городища Бозок занимают останец восточного берега оз. Бузукты. Общая площадь, включая и ирригационные сооружения, составляет 30 га. Памятник оказался сложным, состоит из жилых, производственных и культовых строений, возникших в разное время. Структурные компоненты памятника неоднократно перестраивались, обновлялись, забрасывались. За 12 полевых сезонов вскрыто более 8 тыс. м². Открыты 10 жилищ средневековой эпохи, изучены остатки пяти мавзолеев, двух кирпичеобжигательных печей, раскопано 62 погребения XIII-XVI вв. Особый интерес представляет архитектура оборонительных укреплений. Городище Бозок было основано в VIII—IX вв. и функционировало до XV-XVI вв. Однако обитаемым оно было до X-XII вв. Позже руины городища стали местом погребения. Здесь были построены мавзолеи из жженого и сырцового кирпича, совершены погребения по мусульманскому обряду и языческие погребения с вещами.

В результате раскопок установлено, что самой древней частью памятника, возникшей в древнетюркскую эпоху, являются три квадратной формы площадки, обнесенные рвами и валами. Условно они названы нами кварталами. Композиционно имеют вид трехлепестковой розетки (рис. 1 на с. 163). Общая площадь 12 636 м². Внутренние размеры площадок примерно одинаковы 35 x 35 м. Каждая площадка окружена рвом и внешним валом. Расстояние между рвами соседних кварталов 9-14 м. Высота вала 0,6-1,0 м, ширина основания 9-10 м. В системе защитных сооружений оставлены проемы проходов, ведущих как наружу, так и в соседние строения. В северный квартал ведет один вход с южной стороны. В восточном и южном кварталах по два входа - с севера и юга. Именно наличие валов и рвов определило отнесение памятника к категории городищ. Однако в процессе исследования у нас возникли сомнения в военном назначении этих строений. На возведение защитных сооружений было потрачено много труда, конструкция их оплыла, подверглась естественному обветшанию, но сохранила до наших дней свою архитектуру.

Архитектура и строительные приемы древнетюркского времени реконструируются по материалам раскопок валов и рвов. Они разрезаны в нескольких местах сквозными траншеями шириной 3 м. Траншеи протянуты по линии запад - восток через северный и восточный кварталы. Общая длина каждой траншеи, включающей и внутренние площадки кварталов, - 120 м. Кроме этого, исследованы конструкция прохода в северный квартал, а также вход в восточный квартал с северной стороны.

В выборе места под строительство первые обитатели городища Бозок учли, что эта площадка восточного берега оз. Бузукты не заливается в период весенних паводков. Это особенно важно, ибо городище расположено в болотистой пойме Ишима. Останец озера сложен суглинком, который об-

ладает высокими строительными качествами. Следовательно, строительный материал находился тут же, «под ногами».

Компактное расположение трех кварталов вызвано размерами наиболее высокой части береговой полосы. Вне сомнения, предварительно была произведена шурфовка площадки для выяснения уровня грунтовых вод, которые при высоком стоянии могли вызвать разрушение рва. Строительство всех трех кварталов велось одновременно и началось с разметки строений на местности. Об этом свидетельствуют канавки, зафиксированные с восточной стороны вдоль внутреннего края рва северного квартала площадки. Таким образом, выбор места строительства был предварен серьезными проектно-изыскательскими работами. Конструкции простояли более тысячи лет, неоднократно обновлялись, застраивались, и степень их разрушения вызвана естественными процессами обветшания.

Конструкция вала и рва. Крупными размерами выделяется северный квартал, планировка восточного и южного кварталов носят подчиненный характер (рис. 1, см. с. 163). При разметке будущих кварталов с внутренней поверхности площадок убирался гумус и часть материкового слоя. Полоса шириной 3-3,5 м, примыкающая по всему периметру к внутренней стенке рва, наклонно стесывалась на глубину до 50-70 см (все глубины даются от уровня древней поверхности). И уже с этого уровня начинали копать ров. Таким образом, получался перепад высот верхнего края рва. Его внутренняя стенка была изначально на 0,5-0,7 м ниже внешней стенки.

Древняя поверхность оставлена только под валом-стеной. На нее выстилался слой чистой глины. Потом начинали копать ров и из верхнего гумусного грунта выкладывали небольшой валик. Поверхность валика обкладывалась, иногда обмазывалась желтой глиной. Таким образом создавалось ядро будущей стены. Остальной массив вала наращивался битой глиной, выложенной паховыми блоками и кирпичами. Для большей прочности и связки слои кирпичей имели комбинированную кладку - наклонно на узких гранях и горизонтально плашмя, т. е. вал в большей части был сложен из тяжелой материковой глины. Склоны его облицовывались сырцовыми кирпичами. Нижние слои таких кирпичей зафиксированы вдоль западной подошвы вала.

Высота вала-стены может быть рассчитана по объему грунта, стекшего в ров. На всех профилях видно, что со стороны вала в ров спускается мощный затек глины. Толщина его достигает одного метра (рис. 2, см. с. 164). Если этот грунт вернуть назад на вал, то высота его увеличится на метр. Следовательно, можно утверждать, что первоначальная высота вала-стены была не менее 2 м. Ширина основания вала 7-8 м, ширина верха - 4 м.

Стенки рва со стороны вала копались ступеньками, с внутренней стороны ров имеет крутой профиль. Ширина рва по верху - 4,8 м, ширина по дну - 1,5 м. Глубина рва от древней поверхности - 2,8 м. Дно ровное. Заполнение рвов свидетельствует о его неоднократном обновлении. В последний раз затекший ров был заложен на глубине 1 м двумя горизонтально положенными слоями сырцовых кирпичей. Они закреплены черным раствором (рис. 2, см. с. 164).

Для безопасности по краю площадки вдоль внутреннего периметра рва делалось деревянное ограждение - заплот. Следы его фиксируются в виде ямок от столбов. Ограждение, видимо, ремонтировалось, так как на участках, примыкающих к углам кварталов, расчищено по 3-4 ряда столбовых ямок. Вкапывались столбы диаметром 20-30 см. В некоторых из них сохранилась древесная труха.

Конструкция входов. Во рву и валу оставлялись разрывы для входа. Несмотря на неоднократные перестройки, по профилям и планам можно наметить первоначальную конструкцию прохода. До раскопок проход в северный квартал шириной 5 м фиксировался в виде всхолмления между двумя концами рва. В древности вход имел ширину 2,3 м и был оформлен системой столбов. К предвратным конструкциям относится линия мощных столбов, ведущая от западного края рва в глубь северной площадки. Расчищено 5 ямок от столбов квадратной формы размерами 0,4 x 0,4; 0,5 x 0,5 м. Они тянутся на расстоянии 4 м по линии северо-восток - юго-запад. Столбы были вкопаны на глубину 0,5 м. Проход в северный квартал был узким, шириной всего 0,5 м.

Существование проходов во рву каждого квартала предполагает их использование. Проход в северный квартал должен был соединять его с соседними кварталами и с внешним миром. Следовательно, при строительстве валов северного и южного кварталов сразу должны были оставаться межквартальные «коридоры».

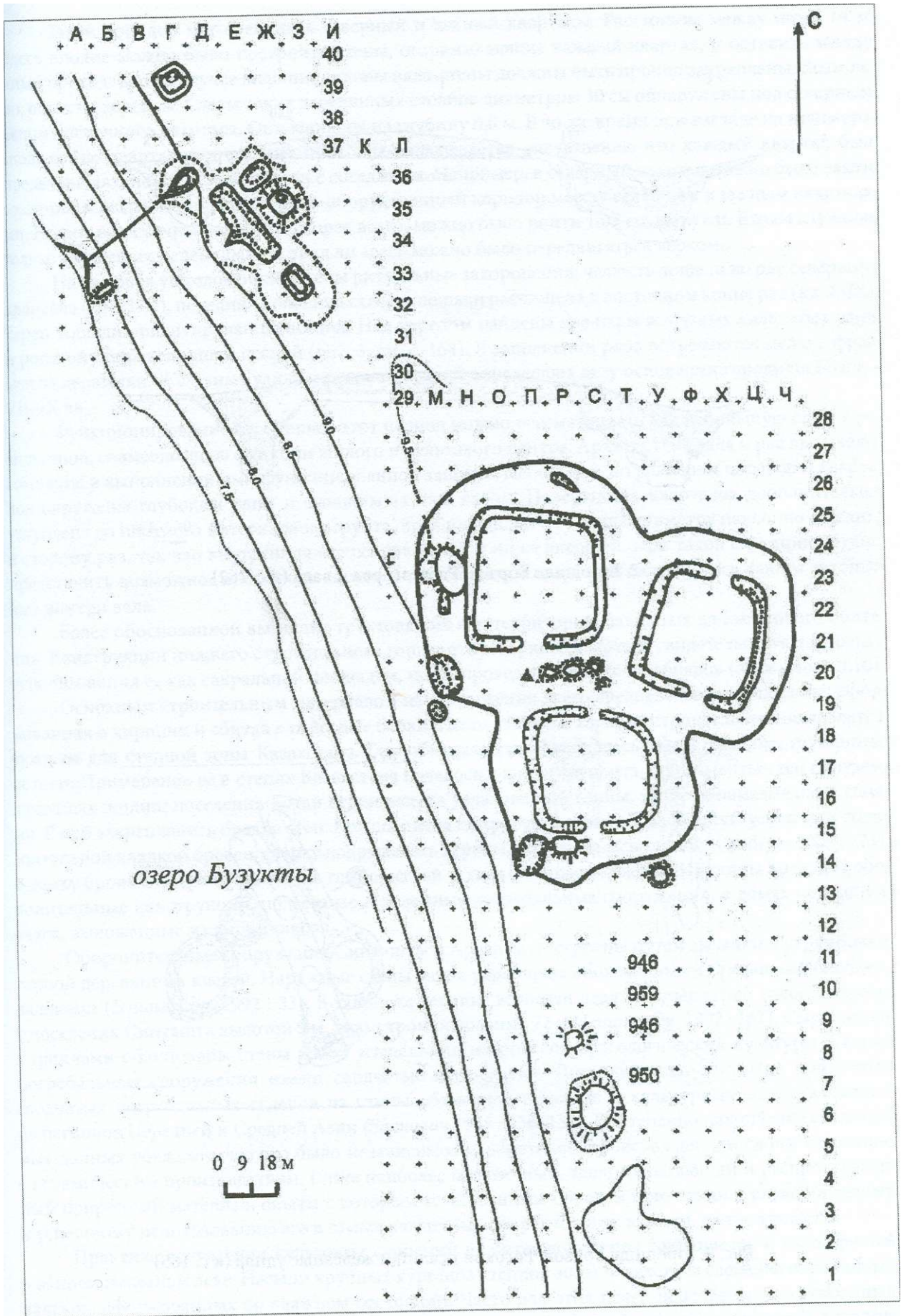

Рис. 1. План городища Бозок (к с. 161-162)

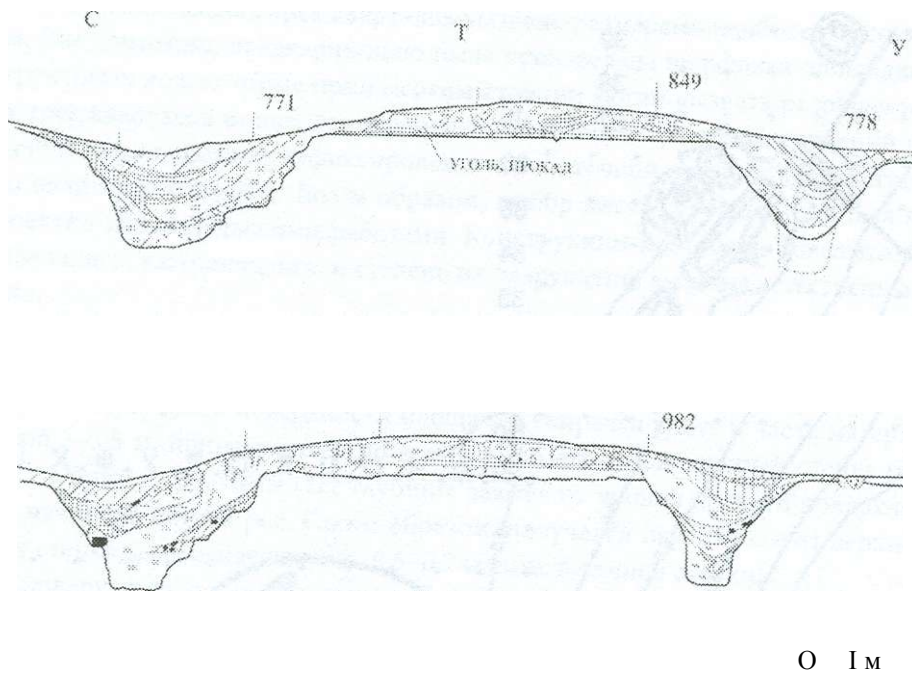

Рис. 2. Городище Борзок. Разрезы рва и вала (к с. 162)

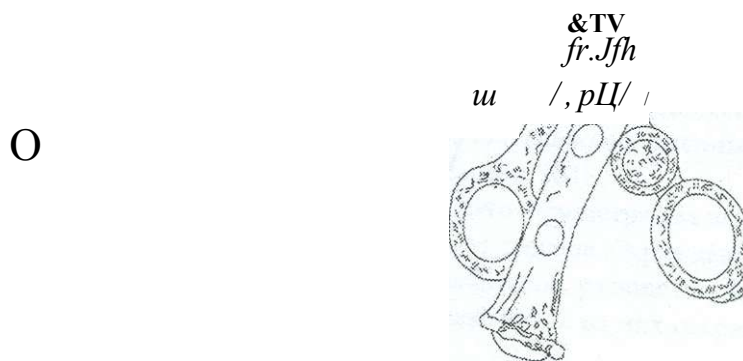

Рис. 3. Городище Борзок. Роговой псалий и железные удила (к с. 165)

Такой коридор мог соединять северный и южный кварталы. Расстояние между ними 14 м. Здесь вполне можно было построить стены, огораживающие каждый квартал, и оставить между ними проход. В этом случае внешние склоны вала-стены должны быть прочно закреплены. Возможно, обшиты деревом. Следы таких деревянных столбов диаметром 30 см обнаружены под северным валом восточного квартала. Они вкопаны на глубину 0,6 м. В то же время при взгляде на взаиморасположение кварталов и систему проходов складывается впечатление, что каждый квартал был предельно автономен и мало связан с соседними. Например, в северный квартал можно было зайти со стороны озера. Мог существовать оборудованный коридор между северным и южным кварталами. Но вот в восточный квартал, скорее всего, можно было войти только снаружи. Входы служили только для пеших перемещений, вряд ли здесь можно было передвигаться верхом.

На дне рвов у входов обнаружены ритуальные захоронения: челюсть лошади во рву северного квартала (кв. 21/П), передняя половина скелета лошади расчищена в восточном конце рва (кв. 23/Х). Череп лошади ориентирован на восток. Над черепом найдены две пары железных кольчатых удили и роговой стержневидный псалий (рис. 3, см. с. 164). В заполнении рвов встречаются мелкие фрагменты керамики. Железные удила и роговой псалий определяют дату основания городища Бозок - VII-IX вв.

Функционирование городища в этот период можно рассматривать как небольшую ставку-резиденцию, совмещающую функции жилого и культового центра. Архитектура вала и рва вызывают сомнение в выполнении ими функций военной защиты. Небольшие по размерам площадки кварталов окружены глубоким рвом и стоящим за ним валом. Поверхность кварталов дополнительно углублена до плотного материкового грунта, края площадки по всему периметру наклонно стесаны в сторону рва, так что внутренняя стенка рва на 0,5 м ниже внешней. При такой ситуации трудно представить возможности обороны, потому что площадки кварталов оказывались как бы «утопленными» внутри вала.

Более обоснованной выглядит трактовка их как территорий, закрытых для массового обитания. Конструкции нижнего строительного горизонта северного квартала свидетельствуют в пользу использования ее как сакральной площадки, места проведения каких-то обрядов (*Хабдулина* 2010).

Основным строительным материалом на протяжении всего средневековья была глина, сформованная в кирпичи и сбита в паховые блоки. Использование глины в строительстве не является чуждым для степной зоны Казахстана. Глинобитная технология здесь имеет древние, глубинные истоки. Применение ее в степях Казахстана началось с эпохи энеолита. Фундаменты стен полужемляночных жилищ поселения Ботай строились из увлажненной глины, которая намазывалась слоями. В ней закреплялись бревна стен. Крыша имела шатровую форму, образованную уступчато-горизонтальной кладкой бревен, сверху покрывалась дерном, обмазывалась глиной (*Зайберт* 2009 : 271). В эпоху бронзы сфера применения глинобитной технологии расширяется. Из глины возводят оборонительные конструкции, подземные и наземные погребальные сооружения, в домах появились очаги, выложенные из кирпичиков.

Оборонительные сооружения Синташты и Аркаима построены путем засыпки и утрамбовки глиной деревянных клетей. Наружные стены валов укреплены обожженными глиняными блоками, вальками (*Генинг и др.* 1992 : 33). В такой же технике возведен девятиступенчатый толос - «храм» у поселения Синташта высотой 9 м, диаметром основания 72 м (*Генинг и др.* 1992 : 367). Сырцовыми кирпичами облицованы стены и пол усыпальниц петровской археологической культуры. Сверху погребальные сооружения имели сводчатые перекрытия. Первоначально открытие подземных сводчатых погребальных склепов из глины объяснялось связью и культурным заимствованием из регионов Передней и Средней Азии (*Зданович* 1988 : 136-137). Постепенно накопление аналогичных данных убеждает, что это было независимое изобретение, происхождение своим связанное с керамическим производством. Глина наиболее пластичный, теплосберегающий и распространенный природный материал, опыты с которым естественным образом приводили к разнообразному и успешному использованию его в самых различных сферах и, прежде всего, в строительстве.

Практика возведения культовых строений из сырцовой глины сохраняется и расширяется в раннем железном веке. Насыпи крупных курганов степной зоны Казахстана сложены из глиняных вальков, сформованных во влажном состоянии. Часто для этих целей использовалась пойменная глина разных оттенков и вязкости, что способствовало прочности наземных конструкций. Курганы с такой структурой насыпи были исследованы нами на территории Астаны, на ул. Сыганак, а также в урочище Куйгенжар.

Валы городища Бозок имеют жесткую конструкцию с внутренним ядром и кирпичной облицовкой. В разрезе валов видна комбинированная кладка из кирпичей, слои которых положены горизонтально и поставлены наклонно. Оба приема широко распространены в средневековом городском зодчестве.

Одним из архитектурно-планировочных принципов раннего средневековья было строительство по модели, как бы по заранее подготовленному проекту. Этот подход ведет свое начало с «протогородов» эпохи бронзы, со времени, когда появилась необходимость размещения в определенной планировке и ограниченной территории различных по назначению и формам сооружений. Этот архитектурный прием ярко воплощен в планировке оборонительного пояса городища раннего железного века - Актау (*Хабдулина* 1993 : 120).

Следующий строительный прием, характерный для конструкций Бозока, - это отсутствие фундамента. Вал поставлен на слегка срезанную древнюю поверхность. Видимо, для выравнивания поверхности участка под валом покрывались тонким слоем глины. Небольшие канавки, заложенные сырцовыми кирпичами, можно интерпретировать как фундамент. Они зафиксированы в местах, требующих особого внимания, - по границе вала со стенками рва.

К строительной технике древнетюркского времени относится удаление почвенного грунта и верхнего слоя материка на внутренней площадке кварталов. Поверхности их заглублены до плотного материкового уровня и находятся на отметке 0,4-0,5 м ниже погребенной почвы. Таким же перепадом высот различаются внешние и внутренние стенки рвов. Края внутренней площадки полосой в 3 м наклонно срезаны в сторону рва, и по контуру горизонтальной поверхности вкопаны столбы с интервалом примерно в 3-5 м. Диаметры столбов 0,2-0,3 м.

Городище Бозок - первый достаточно хорошо исследованный объект древнетюркской архитектуры, расширяющий и уточняющий наши знания по строительному делу раннего Средневековья степной зоны. Мы имеем возможность проследить, как многовековой опыт использования глины, который был накоплен степным населением Сарыарки, сочетается в конструкциях городища Бозок с архитектурными приемами, привнесенными новыми племенами.

Генинг и др. 1992 - *Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В.* Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей : в 2 ч. Челябинск. 1992.

Зайберт 2009 - *Зайберт В. Ф.* Ботайская культура. Алматы, 2009.

Зданович 1988 - *Зданович Г. Б.* Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988.

Хабдулина 1993 - *Хабдулина М.К.* Городище Ак-Тау как архитектурный комплекс // Знания и навыки уральского населения в древности и Средневековье. Екатеринбург. 1993. С. 112-143.

Хабдулина 2010 - *Хабдулина М.К.* Древнетюркский культовый центр Бозок в системе средневековых культур Казахстана // Роль Гумбольтовских основополагающих познаний о глобальных взаимосвязях между человеком и природой в устойчивом развитии современного общества : материалы Междунар. конф. Астана, 2010. С. 136-139.

Zhynusbekova G. S. History of formation of tote zhazu (Kazakh language on the base of Arabic graphic).....	82
Ионова С. Х., Пазов С. У. Тюркская лексика в абазинском языке.....	84
Квилинкова Е. Н. Отражение традиционной хозяйственной деятельности в гагаузском песенном фольклоре	87
Куприянова Е. С. Семантика и символика номинаций птиц в текстах якутского фольклора.....	90
Муканова А. Н. Чагатайский язык и труд Курбангали Халида «Тауарих хамса».....	93
Набиуллина Г. М. Раздумья о судьбе современной литературы.....	96
Ниязова Г. Н. Тюркский пласт в этнографической лексике диалектов сибирских татар (на примере объектов материальной культуры).....	98
Селютина И. Я., Уртегешев Н. С. Широкие лабиализованные гласные алтайского языка по данным магнитно-резонансного томографирования (усть-канский говор).....	100
Сорочяну Е. С. Происхождение и историческое развитие гагаузского языка.....	103
Темирова Р. Х. Антропонимы тюркского происхождения в кабардино-черкесском языке.....	105
Чарина О. И. Взаимовлияние в якутском и русском эпическом фольклоре: мотивы фольклорного произведения.....	109
Шайжанова Г. К. Лингвистический аспект казахско-джунгарских отношений.....	111

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Развитие декоративно-прикладного искусства у древних тюрков Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху раннего Средневековья.....	114
Герасимов Ю. В. К характеристике погребального обряда потчевашской культуры (по материалам могильника Алексеевка 50).....	116
Гусейнов Г. -Р. А.-К. Происхождение кумыков в контексте антропо- и лингвоэтногенеза народов Восточного Кавказа.....	120
Давлетияров М. М. Традиционное представление о самоназвании «Конград» у каракалпаков.....	122

Данченко Е. М.	
К изучению процессов тюркизации в Среднем Прииртышье по данным археологии.....	123
Дьякова О. В.	
Тюркский компонент в погребальном обряде средневековых тунгусо-маньчжуров.....	127
Илюшин А. М.	
Басандайская этнокультурная общность как Верхнеобская орда восточного Дешт-и-Кыпчак	130
Кириченко О. А.	
Конская упряжь в лесостепной полосе Западной Сибири XIV-XVI веков.....	133
Кириченко О. А.	
Культ коня в представлениях народов европейских степей и Западной Сибири.....	134
Кубарев Г. В.	
К вопросу о выделении раннетюркских изваяний и поминальных сооружений.....	136
Михалев В. В.	
К вопросу о «татарской керамике» в Среднем Прииртышье.....	140
Нугман Б. Г.	
Природа этногенеза тюркских народов.....	142
Плетнева Л. М.	
Металлические предметы узды коня из кургана 27, погребения 2 курганного могильника у устья Малой Киргизки.....	145
Рахимов Н. Т.	
Уструшана и тюрки: из истории взаимоотношений оседлого и кочевого населения Средней Азии.....	148
Серезин Н. Н.	
Специфика детской погребальной обрядности населения тюркской культуры Саяно-Алтая (вторая половина V-XI век).....	151
Спицына Н. Х.	
Реконструкция родословного древа башкир методами исторической генетики.....	153
Тихонов С. С.	
К изучению археологической составляющей этнографо-археологических комплексов аялынцева.....	157
Ушницкий В. В.	
Вопросы этногенеза тюркских народов Южной и Восточной Сибири.....	159
Хабдулина М. К.	
Оборонное зодчество древних тюрков степной Сарыарки.....	161
Чиндина Л. А.	
Эвенки на левобережье Средней Оби.....	166

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Vijay Kumar Bhatia.	
Turkic society and biys in medieval Kazakhstan.....	172

Научное издание

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Редактор *Л. В. Новоселова*
Технический редактор *И. В. Апель*

Подписано в печать 09.09.2011. Формат 60 x 84/8
Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro
Печ. л. 55,25. Уч.-изд. л. 54,90.
Тираж 300 экз. Заказ И-0758

Издательство ООО «Издатель-полиграфист»
Отпечатано в типографии ООО «Издатель-полиграфист»
Омск, ул. Герцена, 158, тел./факс +7 (3812) 24-58-84